

КРИСТИНА ЮРАШ

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ ЦАРЯ ЛАБИРИНТОВ

Кристина Юрьевна Юраш

Запретная любовь царя лабиринтов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70094449

SelfPub; 2023

Аннотация

Попала в другой мир и сразу оказалась между двух чудовищ! Два царя, близнецы, противостоящие друг другу! А между ними маленькая жрица – я. Во дворце таинственно погибают жрицы одна за другой. В туманном лесу водятся страшные чудовища, таинственный лабиринт из хищных роз охраняет нас, но требует крови. А страж стоит перед выбором жизнь любимой женщины или долг принести ее в жертву. И эта любимая – я.

Содержание

Пролог. Я постараюсь быть милосердным	4
Глава 1. Птичка Укак.	7
Глава	20
Глава 3. Хулиганы – каннибалы	24
Глава 4. Хочу домой	28
Глава 5. Нравится подарок?	33
Глава 6. Куда мамин подарок выбрасывать?!	41
Глава 7. Занято!	46
Глава 8. Светлячки	53
Глава 9. Один! Совсем один!	58
Глава 10. Неблагодарный	64
Глава 11. Душераздирающий крик	67
Глава 12. Альтаир	76
Глава 13. Нападение	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кристина Юраш Запретная любовь царя лабиринтов

Пролог. Я постараюсь быть милосердным

“Чего мне бояться? Я ведь не сделала ничего плохого? Мне бояться нечего!”, – пролетела трусливая мысль, когда царь резким движением встал с трона.

Сейчас, в лучах закатного солнца, проникающих в тронный зал сквозь узкие окна, царь казался мне еще величественней и прекрасней. Массивные кожистые крылья, за его спиной подрагивали от раздражения.

“Нужно посмотреть ему в глаза, как ни в чем не бывало! Иначе он обо всем догадается!”, – сглотнула я, слыша его тяжелую поступь.

Мой взгляд опустился вниз, где позолоченное копыто едва ли не оставило трещину на светлом мраморе.

Я сделала глубокий вдох и резко подняла на него взгляд, словно и не боюсь его вовсе.

Всклооченная грива темно-каштановых волос мягко

огибала вызолоченные рога. Высокий, больше двух метров, Царь Лабиринтов сделал уверенный шаг в мою сторону. Широкоплечий, мускулистый, с фигурой атлета, одетый в легкий хитон – он походил на ожившее божество.

“Догадался! Догадался!” – задержалось что-то внутри, когда царь приближался ко мне.

Тёмно-синие, почти грозового оттенка, глаза правителя сузились. Во взгляде явно читалось превосходство и насмешка. Но сейчас он был грозен. Словно тучи собрались в роскошной зале, от одного его взгляда.

“Мне конец! А ведь было предчувствие! Как говорит одна моя знакомая птичка “Птичка Укак себе не враг!”, – стиснула я зубы.

Сейчас предстоит много врать, выкручиваться, возможно, даже умереть!

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Лола? – спросил Царь Лабиринта, нависая надо мной, словно скала. Его массивная фигура заслонила солнечные лучи, от чего казалось, что в зале стало темно. – Даю тебе последний шанс. Если ты признаешься мне прямо сейчас, я, так и быть, постараюсь быть милосердным.

– Признаться в чем? – наивным голосом спросила я, чувствуя, как внутри все подобралось. Выдержать тяжелый взгляд чудовища было непросто.

– Хорошо, ладно, – вздыхаю я, понимая, что либо пан, либо пропал. – Я люблю тебя!

Как я надеюсь, что эти слова спасут мне жизнь!

Глава 1. Птичка Укак.

Я неспешно шла через свой любимый парк, опасаясь предсказанной гороскопом встречи.

Пока я шла по освещенной городской улице, прогноз был не так страшен, как в тот момент, когда я шагнула в плохо освещенный парк. Легкое чувство опасности щекотало попу, а я на всякий случай перевесила сумку на другое плечо и прижала ее локтем.

– Лола, у тебя сегодня роковая встреча! С мужчинами! – триумфально заявила наш директор цветочного. И прошуршала газетой. Она опустила глаза в газету, пока я делала роскошный свадебный букет.

– А там не уточняли, грабитель или маньяк? – спросила я, накручивая ножницами ленту.

– Гороскопы не врут! – хором ответили коллеги и так же дружно поджали губы. – Помнишь, Машке гороскоп предсказал, что она сломает ногу?

– Видимо, составитель гороскопов знал, что Машка в гололед надевает сапоги на шпильке! – фыркнула я, видя как все столпились вокруг гороскопа.

Ну прямо как дети! Взрослые тетечки, а в судьбу верят! Вечно то коллажи желаний клеят, то какие-то аффирмации пишут, то тетрадки заводят для каких-то практик!

Девчонки на работе сегодня словно обезумели – читали

разные гороскопы, составляли какие-то таблицы, высчитывали, кто кем был в прошлой жизни и какое предназначение получили для этой. И всё бы ничего! Но ведь они добрались и до меня! Единственной незамужней девушки в коллективе.

– У тебя сегодня свидание с Константином! – насели на меня девушки, а я опомнилась, видя, как хозяйка кивнула. Мол, ради такого дела, отпустит пораньше.

Я сгрэбла в сумочку все, что мне нужно, поправила макияж под хихиканье девчонок, а потом распрощалась с ними, обещая рассказать завтра все в деталях! Кто бы мог подумать, что вижу я их в последний раз!

Закадычная, а иногда и подколотная подруга тоже Элька решила поучаствовать в нахождении моего счастья и познакомиться с ведущим психологом нашего города! Мужчина солидный, хорошо зарабатывает, но, по её словам, именно из-за работы очень одинокий. И это нужно срочно исправлять!

В назначенное время я уже влетела в кафе, видя, как на меня поднимает глаза мужчина любой мечты. Ослепительная улыбка согрела мою женскую душу, как только я встретилась с ним глазами.

– Эм... Вы ... – смутилась я, вертя в руках телефон. Ради такого мужика стоило прийти вовремя! – Эм... Константин?

– Нет, я жену жду, а вам просто улыбаюсь, пока она не видит... Я – Евгений... – заметил мужик. Он тут же достал визитку и сунул ее мне. – Риелтор. Если нужно продать квартиру, дачу, родственников, звоните! Комиссия небольшая,

есть покупатели! Хорошая база данных по...

Я покраснела, заулыбалась, пробираясь мимо столиков с надписью “Зарезервировано”.

Телефон позвонил. Я пристально посмотрела на вызов, а потом взяла трубку.

– Я здесь... Я вам рукой машу, – произнес гнусавый голос, а я посмотрела в дальний угол, видя столик, за которым сидел мужик.

Ну как мужик? Как бабушка в третий класс одела, так он и не раздевался! Велюровая клетчатая рубашка в синюю клеточку напомнила мне о тех временах, когда ее носил мой папа... Огромные очки-лупы в роговой оправе усиливали эффект старой фотографии. Подтянутые до самой грудки штаны, дополнительно удерживаемые подтяжками, зализанные волосы с явными проплешинами, маленькие глазки, легкая и неравномерная пушистость скошенного подбородка – производили сногшибательный эффект. Я даже покачнулась, хватаясь за стул.

– Лолита! – прогнусавил “мужчина”, положив руки на стол. – Вы засмотрелись на другого мужчину! Как Вам не стыдно! Вы же в переписке говорили, что приличная женщина!

– Я никуда не смотрела, – начала возмущаться я.

– Нет, я вижу, вы посмотрели, но сделали это так, чтобы я не увидел! Как говорит Зигмунд Фрейд, женщина подсознательно оценивает каждого потенциального самца на го-

ризонте, как отца ее будущего потомства! – сообщили мне. – Вы наверняка не читали его труды, но то, как вы сейчас держите руку, символизирует готовность к половому акту. А вот сейчас у вас дернулся глаз. Правый. Психологи говорят, что это подсознательное желание совокупляться. Вот вы вертите в руках телефон, а он, между прочим, символизирует фаллическое мужское начало...

То, что я верчу в руках телефон, означает конец! Я уже мысленно перенеслась в тот момент, когда на “Здравствуйте, Лолита!” ничего не отвечу и удалю чат.

– И конец! Извините, я вспомнила, что у меня дома... – перебила я, понимая, что эволюция должна была вычеркнуть этот бесценный образец из брачной гонки. И, видимо, все-таки вычеркнула однажды! Лет на тридцать!

Тут меня перебил звонок его телефона.

– Да, да! – ответил он, заставив мои глаза округлиться. – Да, мама, она пришла! Да, одета прилично. Нет, не опоздала. Да, я спрошу. Нет, мам, я записал все вопросы. Да, конечно, я ещё позвоню. Отчитаюсь!

– Что-то я резко захотела домой. Плевала я на все приличия. Но слишком долго искала пути к отступлению. Утюг или чайник на плите? Одно из двух!

– Лолита, садитесь, – прогундосил Костик, средним пальцем поправляя очки. – Я хочу с Вами поговорить. Я хотел бы подарить вам цветы, но принято дарить розы. А бутоны символизируют женские органы и как бы намекают на то, что

я склоняю вас к интиму!

Я поднял бровь. Сегодня я сделала два букета на кладбище. Видимо, дедушка, который мне их заказал, что-то не договаривает.

– Здесь подают отменный суп из чернослизов. Я себе уже заказал. Мне мама советовала, – авторитетно произнес Константин. – Говорят, что очень полезный для желудка! Вы в курсе последних научных открытий в области здорового питания? Или с вами вообще не о чем поговорить?

– Спасибо, я как-нибудь сама что-нибудь, – проговорила я, срочно обдумывая позорное бегство от “личного счастья”. Может, Машку попросить позвонить, чтобы сказала, что на работе аврал, срочно нужны траурные венки на корпоратив “Прощай молодость!” и меня срочно требуют? – Константин, а расскажите сначала о себе.

– Спасибо, но о себе я знаю всё, – он поправил свои очки и уставился на меня, а потом достал бумажку. – Я тут все записал. Все вопросы. Начнем! Чем болели в детстве? Есть ли у вас в роду алкоголики, шизофреники и наркоманы? Если есть, то какая степень родства? Мне важно это знать, потому что вы – потенциальная мать моего будущего потомства!

– А-а-а, – я открыла рот, а потом тут же его закрыла. Где-то вежливость била стулом здоровый врожденный эгоизм.

– Вот я вижу, как вы нервничаете! – снова прогундосил Константин, прищуриваясь на меня. – Моя бывшая жена тоже постоянно нервничала! А потом выяснилось, что она мне

изменяет! С каким-то brutальным самцом! Она сразу моей маме не понравилась! Мама мне так и сказала: “Константин! Эта девушка тебя просто не достойна! Мы найдем тебе другую!”.

Я с милой улыбкой встретила официанта со своим блюдом. Ммм, как пахнет! Это лучшее, что случилось со мной за этот вечер! Я взяла вилку, наvertела на неё спагетти и уже почти донесла до рта, как вдруг...

– Лолита, как вы держите вилку! – начал портить мне аппетит этот гундявый мужик. – Как утверждал Зигмунд Фрейд, то, что вы держите вилку, обхватив её по диаметру – это намекает на Ваши тайные желания. А то, как вы её заносите в рот, уже не просто говорит, а просто кричит о ваших скрытых намерениях. Я понимаю, что вы прямо сейчас готовы отдаться страсти, но я пока еще не готов.

Кхе! Поела. Спасибо. Больше не буду. Я отложила вилку и отодвинула тарелку.

– Вот вы заказали спагетти! Оно символизирует, что вы – промискуитет! А вот то, что Вы сейчас отказались от еды, – сально улыбнулся он, – прямое доказательство того, что я попал в точку.

Я сейчас тебе в почку попаду. Так, полчаса прошло от свидания? Нет? Вот как только будет тридцать минут – сразу встаю и ухожу. У него снова зазвонил телефон:

– Да, мама. Хорошо, я обязательно спрошу. Прямо сейчас? Хорошо. Лолита, подскажите, а сколько раз Вы рожали?

И готовы ли вы родить?

Вот буквально с минуты на минуту. Подождите, пожалуйста, и вы даже примете участие! Еж вам обеспечен! Чтоб тебя ёжики унесли!

– Мама, она молчит. Видимо, это ее больной вопрос. Одежда как? Я не знаю! Кажется, кокетливо – вызывающе! Сейчас перечислю! Синие брюки и красная куртка, свитер под горлышко! Нет, не вечернее платье! Ну конечно, я комплимент сказал! Глаза какого цвета? Голубые. Да, мама, она блондинка. Нет, кажется натуральная. Давай, мамочка! Я перезвоню!

Была бы русой – ни за что бы не согласилась на это свидание! Всё! Надоело! Я встала из-за стола и двинулась к выходу, рассказывая что-то про уют, забытый на плите. Догонять меня никто, разумеется, не собирался. Автобусы уже не ходили, так что если представляется возможность прогуляться, то почему бы и нет. Я прошла уже пару кварталов, когда у меня снова зазвонил телефон.

– Лолита, то, что Вы ушли, означает Ваше стеснение, – прогундявил в трубку Константин, – значит, что я попал в точку. На Ваше счастье, вы мне понравились, и я назначаю вам свидание на завтра. Я бы Вас с удовольствием проводил, но я у мамы один, а хулиганов в наше время пруд пруди по тёмным переулкам. Завтра в то же время. До встречи.

Ой, испугалась-испугалась.

Где-то на горизонте замаячила роковая встреча. Эти гороскопы в интернете росли, словно грибы после дождя. А наш

магазинчик обрастал жабами для денег, машущими лапками котиками и прочей нечистью, призванной взять положительную энергию и промыть наше помещение по астральным коридорам от негатива и загрязнения чакр.

– Тогда я сегодня разорюсь и поеду домой на такси, – ответила из вредности сама себе. – Не нужны мне никакие роковые встречи.

Конечно, ни о каком такси не могло быть и речи – не с моей зарплатой, так что возвращалась домой я как обычно – через парк.

И не подкрасила губы, как требовали коллеги. И не завила локоны дежурным стайлером, купленным вскладчину. Я просто шла, даже не отстреливая глазами в одиноких красавчиков.

Я просто хотела попасть домой без приключений, принять душ и лечь спать!

Но у судьбы в этот вечер были иные планы.

В тот момент, когда я подумала о роковой встрече, почему-то погасли все фонари. Я оказалась в крошечной мгле. Отдалённый гул трассы и близкий плеск воды в фонтанах заглушило бешеное биение сердца. А в следующее мгновение я оказалась в густом, словно пена в любимом латте, тумане.

Он был почти осязаемым, словно пелена. Взявшийся из ниоткуда, он расплзался по знакомому парку, словно в фильме ужасов. И запах у него был странный. Туман пах шалфеем и пало санто. Я принюхалась.

– Откуда только взялся? – прошептала я еле слышно.

Туман как-то неестественно напелзал, обволакивая тело. Я готова была поклясться, что ощущала его влажные и липкие прикосновения на своей коже.

Я сделала несколько шагов и поняла, что дорога кончилась, а я иду по траве. В белом мареве ориентироваться было невозможно, потому я выставила перед собой руки, чтобы не столкнуться с деревом и не сделать незапланированную ринопластику.

– Главное – не наткнуться на скамейку. Только синяков на ногах не хватало. Девчонки со смеху умрут, думая, что роковая встреча состоялась, да столь бурная, что все коленки синие и ободранные.

«Угу!» – согласилось со мной что-то страшное в лесу, а я замерла, боясь пошевелиться.

Мамочки, что это за звук? Пробирает до костей!

Хотя чего я пугаюсь? Наверняка это обычная птица. Я в них не разбираюсь, может, у нас здесь совы какие водятся.

– Сиди где сидишь! – спустя минуту просипел начинающий и чуть не кончившийся “оринитолох”, переводя дыхание и успокаивая “тыкдыкающее” сердце.

Страх уже отпустил, и я уже с наслаждением представляла, как красная книга пополняется еще одной вымирающей страничкой. Главное, есть за что! Это же надо было так напугать! Кому рассказать – не поверят!

Я шаг за шагом продвигалась вперед, надеясь найти хоть

какой-нибудь ориентир! Желательно, светоотражающий!

«Угу!» снова пробасило на весь лес, но уже совсем рядом. Это что за подвид местной кукушки, которая точно знает, что третье “угу” мало кто переживет!

Из-за тумана было слегка прохладно, влажный ветер вызвал кучу мурашек, которые перекатывались волнами по телу, заставляя волоски вставать дыбом. “Угу!”, – снова согласилось со мной что-то. Вы знаете, есть вещи, с которыми я не горю желанием знакомиться. И что-то подсказывает мне, что таинственное “угу!” занимает первую строчку хит-парада.

Подпрыгнув на месте, я решила забыть о главном постулате владельца дорогих яблочных огрызков «не светить себе в тёмном переулке», и достала телефон, включая фонарик.

“Угу!”, – снова согласилось что-то, а я мысленно выдала ему диплом “Санитар леса с отличием”, оглядываясь по сторонам, поскольку звук был подозрительно близко.

Свет растекался еле заметным пятном на белой подвижной дымке, но его хватило, чтобы разглядеть на ближайшей ветке птичку размером меньше мизинца. На огромном суку сидела птичка размером с недокормленного воробья.

Плод любви колибри и воробья, сидел на ветке, нахохлившись, словно новогодний шарик и, кажется, совершенно не боялся моего присутствия.

Птичка посмотрела на меня так, словно я еще недавно делала яичницу, а потом выдала громкое и страшное: “Угу!”,

от которого у меня слегка прогнулись колени, как у кузне-
чика. Что-то мне подсказывало, что во время брачного пе-
риода этих птичек лес больше не нуждается в удобрениях.

– Так вот, кто здесь пугает порядочных девушек! – произ-
несла я севшим от волнения голосом. Мне так хотелось ве-
рить, что это ...

“Инфарктник обыкновенный!”, – голосом матерого нату-
ралиста произнесло что-то внутри. – “К сожалению, постав-
лен на грань вымирания! И есть за что, мать его итить!”.

«Угу!» – снова выдало это чудовище до ужаса громко, и
посмотрело на меня глазиком-бусинкой. Что-то мне подска-
зывает, в период брачных игр этих птичек лес в удобрениях
не нуждается.

Слышишь! – сглотнула я, набираясь смелости. – Ты мне
тут не это!

Птичка, смерив меня уничижительным взглядом, слетела
с насиженного места и скрылась. Я не знала радоваться или
вновь ожидать страшного знакомства с местной фауной.

Немного отойдя от встречи с маленьким нервотрёпом, ед-
ва не растянулась на скользком газоне, выронив телефон.
Смартфон отлетел на несколько метров, продолжая светить
вверх, как прожектор.

– Хоть бы не разбила! Хоть бы! – проскулила я, пробира-
ясь к дорогой игрушке. – Мне еще три месяца выпла...

Голос оборвался. Сердце ухнуло в пятки, когда я с ужасом
увидела, как от дерева отделилась огромная рогатая тень и

двинулась на свет фонаря.

Я оторопела.

Такие гопники меня еще не грабили!

– Наконец-то ! – радостно проревело то, что недавно было частью дерева, и ломанулось к моему телефону. С такой скоростью, будто это он, а не я несколько месяцев отдавал за него половину зарплаты.

Видимо, у него сегодня не очень урожайный день! А мое внезапное появление немного его исправило!

– Размечтался! – рявкнула я, рванув наперерез, стараясь первой схватить телефон и тут же дать дёру в обратном направлении.

Учитель физкультуры мной бы гордился! В один прыжок я оказалась у драгоценного гаджета и, схватив его, прижала к себе.

На мгновение свет фонарика осветил голый торс. Широкие, могучие плечи атлета, рельефные кубики пресса и... распахнутый плащ?

Что было там, под плащом, я решила додумать по дороге, улепетывая и надеясь, что он быстро потеряет меня в белом мареве тумана. Маньяки – гопники встречались мне впервые!

Нет, ну надо же, впервые за мной бежит мужик в распахнутом пальто, мечтая показать себя во всём великолепии, а я не столько боюсь, сколько думаю о его шикарной фигуре и о том, что в принципе там есть на что посмотреть.

И возможно... может быть... просто в теории, стоит остановиться и посмотреть одним глазком. Так, из женского любопытства! Ведь всем известно, что маньяки, промышленяющие своими мощами в вечерние часы – неспортивные, хилые. иногда обрюзгшие маньяки, а этот смело претендует на титул «сексуальный». Чертовски сексуальный!

«Угу!» – выдал громкоговоритель с мизинец прямо над ухом, словно соглашаясь с моими непристойными мыслями.

– Не угадай глупости! – пропыхтела я машинально, выдавая своё местоположение преследователю. Расплата за глупость последовала моментально.

– Дай! – прорычало сзади таким мощным, рычащим, нереально требовательным и властным голосом...

Я полетела ещё быстрее, не разбирая дороги, понимая что... Вот-вот могу и не отказаться! Учитывая, какие там кубики начали преследование.

– Я ненормальная. Ненормальная, – пожурила себя, не понимая, что вообще происходит. Но после хилого Константина маньяк был очень интересной персоной!

«Угу!» – вновь согласился микроптиц так громко, словно сидел на моём плече.

В ушах зазвенело, на краткий, так необходимый мне миг, я почему-то замедлилась.

Это было роковой ошибкой. Или, если верить коллегам, роковой встречей. Чёртовы гороскопы!

Глава

2. Какая встреча!

Сердце бешено колотилось о ребра, словно испуганный воробышек в клетке. Я чувствовала, что не могу ничего сообразить, трясясь в панике. Еще бы! Не каждый день тебе выпадает пробежка по лесу от маньяка!

Почему нельзя в эти чертовые гороскопы добавить конкретики! Например, сегодня после неудачного свидания вам придется бежать от маньяка через весь парк, поэтому возьмите зонтик и наденьте кроссовки! Ну почему нельзя так?

Я вертела головой, в надежде разглядеть в липком тумане хоть какое-то укрытие! Или хотя бы свет фонаря центральной аллеи.

“Фонарь!” – мысленно взвизгнула я от радости и со всех ног понеслась на свет. Наконец-то! Фонарик! Родненький! Где фонарик, там аллея, а где аллея, там, возможно, люди!

Обычно маньяки, хоть и сексуальные, очень боятся, что их увидят! Наверное, стесняются. По крайней мере, так писали во всех криминальных хрониках.

Изо всех сил я припустила к далекому фонарю, который теплым светом прорезал туман. Ужас придавал мне нужное ускорение, а страх застилал глаза. Я дышала, как ездовая лайка, понимая, что сейчас на волоске висит не только моя девичья честь, но и жизнь! Вот тебе и роковая встреча!

– Остановись! – громкий рык заставил волосы на спине встать дыбом, – Там опасно!

А с тобой, можно подумать, я в полной безопасности! Конечно! “А где вы познакомились со своей судьбой?”, – пронеслось в голове в порядке бреда. “Он догонял меня в парке с целью ограбить и изнасиловать!”, – мило отвечаю я на собственной свадьбе. “Какая прелестная история!”, – радуется тамада. А подружки невесты гордятся тем, что это предсказали!

Я неслась к спасительному свету, как мотылёк на лампочку. Только бы добежать! Ноги скользили по мокрой траве, спасительное второе дыхание уже почти открылось, как вдруг...

– Что за... , – невольно вырвалось у меня, когда рядом с фонарем я заметила точно такую же рогатую тень.

Я замерла, как вкопанная на месте, не зная, куда бежать. Я точно уже видела такую тень там, где обронила телефон! Но по моим подсчетам я уже была прилично далеко! Замешкавшись, я потеряла несколько мгновений, подозрительно всматриваясь в силуэт.

Туман вдруг стал не таким густым, и очертания стали четче.

О, лучше бы он так и оставался зловещей мглой!

Я отчаянно крутила головой на триста шестьдесят градусов, отказываясь верить в то, что вижу. Где-то на подкорке уже вертелась будущая статья в газете: “Труп девушки, при-

мерно двадцати пяти лет, был обнаружен в городском парке. Лежал он неподалеку от фонаря. Ногами в сторону юга!”. Почему ногами на юга, я не знала. Может, потому что так теплее?

Тот, кого я сначала приняла за маньяка, оказался чудовищем! Огромный накачанный торс – это лучшее, что было в нем. И единственное, что напоминало в нем человека!

Огромные рога, как у быка, расходились в стороны из густой гривы спутанных волос, которые бросали тень на лицо.

“По видимому, гражданку забодали насмерть!”, – прокручивалось на подкорке.

То, что я поначалу приняла за распахнутый плащ – были огромные кожистые крылья, как в ужастиках!

Мой взгляд опускался ниже, а дар речи сокращался до тихого писка ужаса. Вместо обычных человеческих ног – были ... копыта! КОПЫТА!!!!

“И затоптали копытами!”.

Может, это не туман? Может это химический завод? У них что-то сломалось, и я надыхалась не тем, чем надо? А сейчас лежу где-нибудь на тропинке парка и пускаю слюни, а надо мной стоит полицейский и дует в свисток? Что здесь происходит? Откуда это все взялось в нашем парке? Я за что налоги плачу?!

Я медленно перевела взгляд на то, что я приняла за фонарь и едва удержалась от обморока. Глаз дернулся, а я уставилась на свет.

Через ключья тумана проступало точно такое же чудовище! Только немного темнее, и как-будто, полупрозрачное. А тем самым “фонарем”, были светящиеся кончики его рогов!

Два одинаковых чудовища вырисовывались в тумане, а я по какому-то злему стечению обстоятельств оказалась между ними.

– Альтаир, – пророкотало полупрозрачное, напоминающее тень чудовище, обращаясь к моему преследователю – Друг, какая встреча!

Глава 3. Хулиганы – каннибалы

– Вон из моего леса, – с явной угрозой произнес мой преследователь...Альтаир? Имя то какое странное.

Да, Лола, таких интересных и страшных глюков у тебя никогда не было. Да их вообще никогда не было, до этой минуты! Неужели это тот моток спагетти, который я успела проглотить, перед тем, как узнать, какая я похотливая извращенка.

“Во всем виновато спагетти”, – решила я, немного успокоившись. – “Поэтому меня в кусты понесло!”.

– Ты сам оставил мне приглашение, – ядовито усмехаясь произнес тот, что с фонарем, – В твоей завесе во-о-о-о-отакенная дырень! Я уже обрадовался, что ты решил помириться с младшим братом. И даже загнал такой очаровательный подарок, в знак примирения. Как в старые добрые времена! Фонарный кивнул в мою сторону, а у меня подогнулись колени.

Ничего себе какие “мультики” мне мозг показывает! Но на всякий случай отошла на несколько шагов. Про “загнать”, я знала.

Недавно я загнала втрисорога партию жухлых роз, соорудив из них “мимедя”. Это ко мне вернулся бумеранг!

– Я тебе не брат, – рыкнул Альтаир, раскрывая и снова складывая крылья, – Но буду милостив. Я дам тебе уйти, Ан-

тарес. Так и быть, я не трону тебя!

Да вы хоть обтрогайтесь там! Альтаир, Антарес.... Не глюки, а урок по астрономии! На всякий случай я посмотрела вокруг. Мало ли, вдруг еще появится какой-нибудь Альдебаран и вылупится на меня, как на новые ворота?

– Ну почему ты такой упрямый, – вздохнул Антарес, повторив жест крыльями, раскрывая и собирая их за спиной, на манер плаща, – Мы ведь можем решить всё иначе. Отступи от постулатов матери, прими мою правду, и мы станем непобедимы! Любой мир станет нашим! Нашего могущества хватит для этого!

– Никогда! – прорычал Альтаир. – Ты наплевал на свои обязанности и чуть не разрушил завесу матери.

Я насторожилась. Где-то водится их мама! И к маме у меня было очень много вопросов!

Маньяк, которых ходит на промысел с мамой мне еще не попадался! “Подождите, женщина! Сейчас мой сыночка вам что-то покажет! Стойте смирно, сыночка волнуется! Простите, он у меня стесняется! Как мама сказала нож держать?! Вот!”, – слышался заботливый старческий голос. “Ну посмотрите, он же старался! Сыночка, запахни плащ обратно, долго не держи! На улице не май месяц! Простудишься!”.

– Уходи, – отрезал Альтаир, всем видом показывая, что предложение ему не интересно, – Я тебе все сказал, еще в прошлый раз. Не заставляй меня жалеть о том, что я оставил тебе жизнь. Так, значит, самый сильный здесь Альтаир! Вот

его мы будем бояться в первую очередь!

– Ты скучный, – скривился “самый слабый” из чудовищ и хищно посмотрел на меня, – Ну, может, тогда хоть эту отдашь? Ты ведь ее все равно не знаешь! Что тебе до какой-то смертной?

Он ткнул в меня когтем, а у меня закралось первое подозрение, что это не глюки и не сон.

Альтаир молчал. Я сделала шаг назад и больно напоролась на сухую ветку.

Сначала я обрадовалась, что смогу проснуться, но к моему ужасу ничего не изменилось. Я по прежнему стояла между двух чудовищ, которые по неведомой мне причине водятся в нашем центральном парке!

– Помогите! – заорала я, наплевав на все заветы старого учителя по ОБЖ, – Кто-нибудь спасите! Пожа-а-а-ар! Карау-у-у-ул! Хулиганы жгут па-а-а-арк! На всякий случай я решила добавить: “Насилуют!!!”. Мало ли, вдруг кому-то интересно посмотреть, и он прибежит?

– Альтаир, давай так! Я забираю девушку себе, а ты сделаешь вид, что ничего не видел, – предложил Антарес. За меня еще маньяки не дрались!

– Зачем она тебе? – спросил Альтаир, а я обернулась на звук его голоса.

– Как зачем? – рассмеялся Антарес. – Разве ты не знаешь? Ну, впрочем, не мне тебе объяснять!

– Оставь ее, – небрежно произнес Альтаир.

– Помогите!!! – завизжала я, закрыв глаза.

– И даже теперь не отдашь? – с затаенной надеждой поинтересовался Антарес, а я даже замолкла от такой наглости, – У тебя и так полон дворец девок. А эта еще и ненормальная!

– Это не повод отнимать у не жизнь, – тяжело вздохнул Альтаир и с сочувствием посмотрел на меня, – Жалко же. Пусть живет. А ты найди и сожри кого-нибудь другого.

Что значит, сожри? Внезапно я представила, как утречком под кустом виднеется что-то, что было мной. Еще тепленькое. А вокруг работают в противогазах криминалисты.

– Каннибалы! Хулиганы-каннибалы жгут парк! – тут же заорала я, ломанувшись от этих чудовищ, куда глаза глядят.

Глава 4. Хочу домой

– Я так не играю, – донесся до меня удрученный вздох Антареса, – Вот из-за тебя, Альтаир, её сожрет сейчас кто-нибудь другой! А я не полакомлюсь девчатинкой!

Сколько обиды! Ну правда! Гонял тут девушку по лесу, а ее сожрал кто-то другой. Ушла в кишечник к другому! Бросила! Вот и верь после этого женщинам!

Но на самом деле мне было страшно. До дрожи в коленках.

Просто шутками я пыталась себя подбодрить.

“У него рога! Он должен быть травоядным!”, – утешала я себя. – “Или я похожа на овощ?”.

“Постольку, тебе в жизни попадаются одни дятлы, ты больше – бревно!”, – сплюнула моя самооценка.

И тут смысл слов, брошенных мне вслед, наконец-то дошел до меня. Что значит полакомиться кто-нибудь другой? Помимо этих двоих, тут всё-таки водится мама? Или они говорили о ком-то третьем?

Хоть разговор был и очень интересный, я решила бежать так, как не бежала никогда. Добежать до дома, отдышаться, позвонить уфологам, запереть двери и окна, а затем выбросить энциклопедию родного края в помойное ведро!

Колючие ветки стегали по лицу и царапали руки, но я мужественно неслась хоть куда-нибудь подальше, не разбирая

дороги!

Ишь, какой милосердный оказался Альтаир! Не ешь её! Наверняка, сам сожрать хотел!

Вот так не видит никто, только Антарес уйдет, а он такой хрум-хрум-хрум! Правильно я сделала, что не осталась там!

Я остановилась, чтобы отдышаться и замерла. Громкое хлопанье крыльев раздалось совсем рядом, а меня обдало волной ветра, едва не сбив с ног.

– Подожди, – окликнул меня Альтаир. Кажется, это был он! У него рога не светятся! Да, это он!

На мгновенье я обернулась и ломанулась дальше.

– Да стой же ты! – рев за спиной придал мне силу и ускорение, помноженную на массу обрушившихся на меня неприятностей.

Домой! Скорее домой! Ну или на какую-нибудь дорогу! Да! На дорогу!

– Попалась! – сильная рука схватила меня за плечо и оторвала от земли. Мой испуганный крик потонул в порыве сильного ветра, а меня подтянули и схватили на руки. – Не ори.

– Не ешь меня!!! Я не читаю этикетки! Во мне столько всяких “ешек”, что копыта откинешь!!! – визжала я, вырываясь изо всех сил. Ну еще бы! От этого зависела моя жизнь!

– Не ори! Я не собирался тебя жрать! – слышался громopodobный голос.

Как не орать? Меня на руках держит чудовище, хлопая

огромными крыльями и поднимается вверх! Вот уже подомной мелькали верхушки деревьев. И я заорала с новой силой.

– Вниз не смотреть! Не смотреть вниз! – пищала я, зажмурившись и вцепившись этому Альтаиру в волосы, – Не смотреть! Аааа!

А если он меня сейчас ка-а-а-ак отпустит! Вдруг он любит паштет или лепешки? Мамочки родные! Как же я так умудрилась вляпаться!

Пока мы изображали неопознанный летающий объект, орущий женским истошным голосом, я понимала, что это, на самом деле, никакой не сон! Ну не может такого быть, чтобы я вырвала целый клочок русских волос у чудовища!

– Еще раз так сделаешь, и будешь учиться летать самостоятельно!, – словно прочитав мои мысли, произнесло чудовище.

– Не надо! – заорала я, наматывая густые волосы себе на кулак и цепляясь за них изо всех сил! – Не надо отпускать! Я умею летать только один раз! В основном громко и вниз!!! Иииии!

– Волосы тянешь! прошипел Альтаир, но я вцепилась еще сильнее, на сколько хватило сил и зажмурилась.

“Ее сбросил сверху какой-то лысый мужик!”, – на секунду представила я голоса следователей над моим трупом. “Почему вы решили, что он лысый!” “Вы посмотрите на ее руку!”.

– Куда мы летим? – крикнула я, чувствуя прохладу ветра,

поднимающего мои волосы.

– Домой, – послышался хриплый голос на ухо.

– Это хорошо, – истерично выдала я. – Домой – это всегда хорошо!

Интересно, сказать ему про девятый этаж? Или потом, когда будем подлетать к дому!

“Батюшки светы! Итить колотить!” – заорут бабки возле подъезда, задирая головы. А некоторые даже освободят внукам квартиры. “Слышала, гулящую с девятого этажа черти обратно принесли!”

Это был тот самый случай, когда фраза “все в твоих руках и даже я” казалась угрозой. Главное, чтобы он не забывал о том, что кто-то был рожден ползать, поэтому летает метко! А то случайно брошенная фраза: “Полети пока рядом, у меня руки устали” способна на настоящие чудеса. “На борту чудовища запрещено курить, двери открывать нельзя, люки открывать нельзя, в туалет – строго по одному! Через полчаса нам подадут напитки и закуски! Удачного полета!”, – улыбалась внутри меня милостивая стюардесса, а я понимала, что Чудовищеэйрлайнс – не самый комфортный вид транспорта.

Я опасливо покосилась вниз. Мы снижались к огромному замку, а навстречу Альтаиру бежали девушки, размахивая огромными букетами и скандируя: “Альтаир! Альтаир!”

– Да ты рок-звезда, – удивленно выдохнула я, переводя взгляд с девушек на чудовище. – Где это мы?

Я посмотрела на роскошный торс, чувствуя, что где-то

гнусавый голос Константина, между прочим, по словам Эльки, лучшего психолога нашего города, сообщает мне про первобытные инстинкты, которые сейчас должны разыграться во мне, как в женщине.

Это место было явно не похоже на мой дом. Точнее, я бы-ла бы не против, если бы мой дом был похож на это место!

Глава 5. Нравится подарок?

Мы действительно добрались до дома. Только не до моего.

На улице было все так же зябко, а я ежилась от того, что все вокруг было незнакомым и очень странным. Я бы даже сказала каким-то средневековым. Кажется вот-вот откуда-то выскочит экскурсовод и сделает экскурсовод.

– Мы в моём замке, – коротко бросило чудовище, приземляясь рядом с дворцовыми ступенями.

Я взглянула на него, решив сегодня ничему не удивляться.

– Я – царь этих земель, – изрек Альтаир, ступая на роскошную лестницу. Гриву его волос приподнял ветер.

Принц парка, король джунглей, граф помойки.... Я согласна была на все, что угодно, лишь бы побыстрее добраться до дома.

“Мало ли, вдруг ему срочно домой понадобилось! В туалет, например! Или.... Чайник не выключил! Не бойся, сейчас котика покормим, чайник выключим, дела все сделаем и полетим ко мне домой!” – утешала я себя, но слабо верила.

К нам через весь двор бежала огненно рыжая девушка с огромным букетом белых цветов.

– Это он? – подлетела рыжая девушка, тыча в лицо Альтаиру букетом. Она покраснелась и тяжело дышала. – Это же он, да, мой повелитель?

Она посмотрела на чудовище так, словно от его слова за-

висит ее жизнь, зарплата, размер груди и пенсии.

– Нет, – буркнул летун, отворачиваясь и идя по ступеням. От меня не укрылось как он нахмурился и глядя на цветы.

– А этот? – уже другая девушка, столкнув явно ограниченную первую, схватила царя за крыло, – Это он? Посмотрите, о господин!

Это что за процедура опознания? Пока что я ничего не понимала, и обещала столько же не понимать дальше.

– Да нет же! – рявкнул Альтаир, явно теряя терпение. Было видно, что его эта беготня с букетами ужасно раздражала. Из его груди вырвался раздраженный хрипловатый рык. – Не он!

Я оглядела толпу сумасшедших женщин, которые лезут по головам друг друга, чтобы подарить букет привередливому царю и решила, что раз их еще не съели, то у меня тоже есть все шансы остаться в живых!

Я покосилась на массивную фигуру, которая склонилась над очередным букетом, от чего -то поглядывая в сторону дворца. “Ну ведь он же похож! Посмотри, он же волшебный!”, – лепетала какая-то миниатюрная блондиночка.

Хотя, кто его знает? Вдруг он предпочитает домашнюю пищу, а тот, второй, забыла, как его... ну тоже на “А” любит всякие орудия перекусы? Кстати, а где второй?

Мысль о нем заставила меня осмотреться. Но вместо свирепого и голодного взгляда еще одного чудовища, увидела десятки женских глаз, намекающих, что останься я с ними

наедине, и парикмахер понадобится мне не скоро!

– Альтаир! Подожди! – испуганно крикнула я, ломанувшись за ним. – Не оставляй меня с ними одну!

Я озадаченным хвостиком плелась за ним. Глядя на его спину, я понимала, что хвост – это то, чего ему не хватает для полного счастья. Крылья есть, копыта есть, рога есть, а хвоста нет. Исполняя обязанности хвоста радостно виляла, пытаясь обойти огромные камни, которые явно что-то символизировали, но пока не признавались.

Царь уже закрывал массивные двери дворца, отгоняя крылом назойливых цветочниц, пока я прокладывала себе путь, пробиваясь через обезумевших женщин, штурмующих настоящее парнокопытное женское счастье.

Женщины в нем явно что-то находили. А вот что, я так и не могла понять!

– Ай! Чего кусаешься? – взвизгнула я, на кого-то, стараюсь успеть догнать Альтаира, – Ай! Я тебя запомнила! Истеричка! А ты куда лезешь! Сама такая! Чтоб тебе так мужики давали, как ты пройти!

Оттолкнув последнюю, и не успев извиниться как следует, я проскользнула в тонкую щель, и дверь захлопнулась.

Его фанклуб меня чуть не порвал на тряпочки!

Стоило мне повернуться к двери, а потом развернуться обратно, как я столкнулась нос к...с грудью Альтаира. Он возвышался надо мной так, что я чувствовала себя воробушком.

– Чего ты хочешь? – закатил глаза царь, скрестив руки на груди. Всем видом он показывал, как он мне рад! – Ты в безопасности. Иди отсюда.

– Что? И это все? – опешила я, ничуть не робея.

– Мир большой, в лес не ходи. Будут доедать – кричи громче и беги не оборачиваясь. Приятно было познакомиться, надеюсь больше не встретимся. Второй выход из дворца дальше по коридору. Надеюсь в трех колоннах не заблудишься! – меня похлопали по плечу, а я чуть не сломалась пополам.

Ишь ты! Выдал непривычно длинную и очень обидную речь Альтаир и поцокал по мраморному полу. Что? И все? Притащил, отряхнул и попрощался? А как теперь домой! Может, я хочу видеть лица соседей и старушек возле подъезда, когда меня доставят по адресу. “Опять черт знает что нашла себе!”, – заметят старушки. “Крылатый, с копытами!”, – покивает Марьпетровна. “Наркоман, наверное!”, – вздохнет Ирпавловна. – Или третья таблетка от давления была явно лишней!”

– Так не пойдет! – возмутилась я, догоняя местную рогатую шишку, – Я хочу домой! Верни меня домой!

– А я хочу мир во всем мире, доброго ручного единорога и чтобы мама с дядей не ругались, – умилился Альтаир, а потом серьезно добавил, – Отстань от меня, женщина. Я подарил тебе жизнь сегодня. Постарайся распорядиться подарком правильно. Уходи.

Нет, ну он, конечно, молодец! И куда я пойду? В лес? Или где-то здесь есть такси?

– Да куда я пойду?! – опешила я, понимая что совершенно не ориентируюсь в этой местности, – Скажи, хоть, где мой дом?

– А ты из какого мира? – уточнил Альтаир, а у меня отвисла челюсть, – Помнишь, как называется?

Я уже хотела что-то сказать про санитаров и неотложку, как раздался громкий хлопок, а по глазам больно резанула яркая вспышка света.

– Какая прелесть! – донесся до моих ушей приятный женский голос, – Ну, как тебе мой подарок, Тай! Где счастливая улыбка на лице моего сыночка!

Посреди зала, за нашими спинами появилась очень красивая женщина. Полностью одетая в золотые украшения. Кажется, что на ней кроме золота не было никакой одежды, а сама она была рекламой ювелирного магазина. Каждое ее движение сопровождалось позвякиванием дорогущих цацок друг о друга.

Интересно, это кем надо работать, чтобы иметь столько золота? Ну явно не флористом в цветочном магазине!

– Ну, как тебе? – снова ласково спросила незнакомка, глядя на нас во все глаза Взгляд ее горел азартным огнем, – Нравится подарок? Я все думала, что подарить? Золото? Самоцветы? А потом вспомнила твои слова, и решила, что подарю!

– Не могли бы вы уточнить. Это кого кому подарили? Это меня ему? – икнула я, отказываясь вообще что-либо понимать в происходящем, – Или его мне?

Женщина тут же осмотрела меня с головы до ног, как сканер и скривилась. Ну разумеется, у меня из золота только сережки, большое, доброе, золотое сердце и золотые руки и прекрасной жопоньки.

– Не хватает. Как-то не празднично, – удрученно заметила золотая и звонко хлопнула в ладоши. Тут же в руках женщины появилась огромная свечка. – Лола, иди сюда! Не бойся! Просто подойди! Это очень важно!

Я опасливо покосилась на Альтаира, тот не обратив на меня внимания, направился к женщине. Откуда она знает мое имя? Меня это очень насторожило.

– Мама, – улыбнулось чудовище, а у меня в ушах застучало. Видимо, это моя челюсть отскакивала от отполированного мраморного пола. Мама?

Я смотрела на Альтаира, потом на ту, что он назвал “мама”. И генетическая цепочка в голове никак не складывалась. Она оборвалась где-то в районе “папы”. Бурная фантазия уносила меня куда-то не в ту сторону, от чего ее приходилось тормозить словом: “приемный!”.

– Вот, держи! – мне торжественно вручили свечу и подняли мои руки со свечкой над головой. – Вот так держи! И р-р-р-раз! И два-а-а-а... И... Ты что? Не рад?

По лицу Альтаира было видно, что он вообще не рад. И

даже кислая улыбка, вымученная, как моя зарплата, не придавала ему радостного выражения.

– Неужели? Не понравилась?! А! – выдохнула красавица, покачнувшись и хватаясь за сердце. – Мамин подарок уже не нужен совсем взрослому мальчику! Мама сейчас будет плакать!

– Ну... – промычал Альтаир, явно не желая расстраивать маму. – Рад конечно! Красивый. Подарок.

Улыбка стала чуть шире. Альтаир даже расправил крылья, делая вид, что в жизни не получал подарков.

– Мама сама выбирала! Хотела ленточку, но не успела! Так спешила! – тут же заулыбалась мама, украдкой смахнув несуществующую слезинку. – Скромненькая и со вкусом!

Свечка загорелась у меня в руках, а я, как истукан смотрела на всё, происходящее. Я сошла с ума! Точно! Наверняка за мной сейчас по центральному парку гоняются санитары! А кто-то снимает на камеру мой эпический забег.

– С днём рождения, Тай! – ласково проворковала “мама” и запрыгала на месте, хлопая в ладоши и звеня украшениями, – С днём рождения, любимый сыночек! Желаю тебе счастья, любви, здоровья, понимания, успехов и крепкой завесы! Пусть процветают перекрестки!

Она что? Сотрудник гибдд? Ну тогда понятно, откуда у него дворец, а у мамы такие цацки.

– Задуй свечу и загадай желание. Ах, как быстро растут дети! Совсем был маленьким, цокал за мной: “Мама! Мама

Геката!”, а теперь уже вон какой! Ну, давай! Задувай! – все еще умилялась мама, сложив руки на груди.

Не надо мне никуда задувать! Тоже мне сквозняк! Альтаир кисло посмотрел на меня, а я почувствовала себя шестым тостером на свадьбу, кружкой на восьмое марта и пеной для бритья на двадцать третье февраля.

– Ну мам, – скривился Альтаир, пока я стояла с горящей свечой, как дура. Горячий воск стекал на мои пальцы, а мои руки нервно дрожали. Я что? Именинный пирог? Только не говорите мне, что меня просто отложили на будущее под эгидой: “Не ешь, это на День Рождения!”.

– Гаси ее!!! – послышался голос матери, а я подпрыгнула, собираясь дать деру. Где там был выход?

Внезапно меня оплело заклинание! Естественно, словно золотые цепи вырвались из рук той, что называла себя Гека-той.

Глава 6. Куда мамин подарок выбрасывать?!

-Мама, – терпеливо выдохнул Альтаир. В его глазах стояло страдание взрослого сына, горячо любящего маму на расстоянии. – Все мои желания уже сбылись! Так что у меня нет желаний!

– Ну же, Тай! Давай, не стесняйся! Не может быть такого, чтобы у тебя не было какого-нибудь желания! – умоляюще пролепетала мама, а её подбородок и нижняя губа задрожали, – Ну порадууй мамочку! Загадай желание и загаси!

“Тай! Ути бозецьки ты мой!”, – передернуло меня, пока я пыталась освободить руки. Просто зайчик, просто лапочка. Можно иметь огромные крылья, копыта, рога и жрать случайно заблудившихся девушек, но при этом быть маминим “Таем”.

Альтаир закатил глаза и громко выдохнул. Царь чувствовал себя неловко, но мамочка, видимо, не хотела этого замечать совсем. Воск стекал уже к локтю и я была на грани бросить эту свечку прямо в его доставучую мать!

– Хочу, чтобы... – сдался Тай и начал нехотя произносить желание вслух.

– Нет! Нет-нет-нет, дорогой! Вслух нельзя! – замахала руками родительница и округлила глаза, – А то не сбудется! А

мамочка и так услышит! Ну, загадал? Задувай! На счет три! И ра-а-а-аз! И два-а-а-а-а! И три-и-и-и-и! Ура!

Альтаир резко махнул крылом. Пламя свечи сдуло вместе со мной. Правда, не слишком далеко. Только до ближайшей колонны, в которую я врезалась ровно в той позе, в которой стояла.

Мама захлопала в ладоши, звеня всей своей сокровищницей. То, что у него мама – настоящий клад было понятно даже тому, кто видел ее впервые. А мне искренне хотелось ее куда-нибудь закопать!

– Вот так умничка! – похвалила его женщина, подходя ближе и потрепав царя за щеку, – Совсем большой стал! Скоро вообще забудешь мамочку!

И ее подбородок предательски дрогнул. Меня чуть не стошнило от умиления. У каждого маньяка есть заботливая мама. Я для себя решила, что мне в этой семейной идиллии делать нечего. Я даже пожалела сумасшедших красавиц, которые так рьяно охотятся за копытами и рогами. Интересно, они в курсе, что к этому набору для холодца прилагается еще и свекровь?

– Не говори глупостей, – возмутился Альтаир, присаживаясь на не пойми откуда взявшийся трон, – Мам, а ты не надолго ли перекрестки оставила?

Тай выжидающе поднял брови, намекая маме, что родительский долг она исполнила и ей пора домой. Или на работу. Я что-то пока не поняла.

– Конечно-конечно! – спохватилась женщина, целуя Тая в щеку и звеня драгоценностями, – Наслаждайся мои подарком!

Женщина подмигнула мне и... РАСТВОРИЛАСЬ!!! С громким хлопком. А я как держала свечку выше головы, да так и осталась стоять, громко открывая и закрывая рот.

Альтаир посмотрел на меня, вздохнул и пробубнил что-то недовольно-невнятное направился ко мне. Я опасливо стала обходить колонну по кругу, помня о пожелании сердобольной женщины и представления меня, как праздничного торта. Если сейчас от меня отрежут кусочек, я буду очень против!

Золотые цепи, сковывающие мои движения, исчезли.

Царь обошел колонну с другой стороны, не с той, с которой я рассчитывала и резко опустил мои руки, выкинув свечку куда-то в угол.

– Спасибо-б-бо, – барабанной дробью зубов произнесла я, все еще готовая дать деру, – Ты меня есть не будешь? Из меня п-п-п-плохой торт получится. Невкусный! Кислый... Подумай, тарту двадцать пять лет! Это уже сто процентов просрочка!

– Не буду, – твердо заверил меня Тай, закатывая глаза. О, как я его раздражала. – А теперь иди с глаз моих!

Он даже поморщился. Отлично! Замечательно! Мне два раза повторять не надо!

Я уже направилась в сторону двери, как вдруг замерла и

подпрыгнула на месте.

– Куда мамин подарок выбрасывать? – эхом пронеслось по всему залу, а под потолком загорелись огромные подзрительные желтые женские глаза. – Мама все видит! Или ты думаешь, что пока мама не видит, можно выкинуть подарок?

– Мама, ну что ты! – елейным голосом произнесло чудовище, обнимая меня, как родную. До хруста ребрышек, между прочим. – Чтобы я! Выбросил подарок мамы? Да никогда!

Глаза прищурились, а потом ... исчезли. Фух!

– Иди, быстро, – прошипел Альтаир, осматривая зал. Я только отлипла от него, делая шаг в сторону, как вдруг глаза снова вспыхнули, взгляд пригвоздил меня к полу.

– Так! – глаза снова открылись на потолке. Альтаир резко схватил меня и прижал к себе. Я стояла, расплющив щеку о чужую каменную грудь. – Я все вижу!

– Я просто подумал, что ... моему подарку нужно отдохнуть, – произнес Альтаир, елозя мной по себе, как губкой. – Его нужно беречь! Это же твой подарок, мама!

– Ну да, ну да! – согласилась мама. – Только что -то мне снова кажется, что подарок тебе не понравился! Уж больно быстро ты решил с ним расстаться!

Пару минут мы стояли, как двое влюбленных. Потом Тай выдохнул и отпустил меня. Но отпускал медленно, все еще косясь на потолок. Я тоже косилась на потолок.

– Как ты думаешь, она ушла? – прошептал Альтаир.

– Не знаю, – прошелестела в ответ я. – А тебе на каждый

день рождения дарят по бабе?

– Это тебе зачем знать? – прошипел Альтаир.

– Да я так просто интересуюсь. Ты всех их домой провожал так, что не одна домой не вернулась? – прошептала я.

Меня отпустили. И только я сейчас я заметила, что мои ноги снова вернулись на пол.

– Ч-ч-ч-что это было? – испугалась я, не понимая, в какой момент, вцепилась в Альтаира, как в единственную защиту.

– Богиня Судьбы. Геката, – усмехнулся Тай, наблюдая за тем как вытягивается моё лицо и округляются глаза, – Моя мама. А теперь слушай меня внимательно...

Тихо прошипел Альтаир и склонился ко мне.

Глава 7. Занято!

Я насторожилась, чувствуя, что это не предвещает ничего хорошего. Как только он стал шептать, я съежилась, но тут же насторожилась и даже приободрилась.

– Иди, выбери себе комнату. Если все будет хорошо – уйдешь ночью, – с милой улыбкой, произнес рогатый и подтолкнул меня к левому коридору, – Иди. Лицо попроще! Делай вид, что мы друг другу ужасно понравились. Нам нужно усыпить бдительность мамы...

Бдительность мамы, видимо, уже выпалась. И теперь страдала бессонницей.

– А что? Она до сих пор здесь? – тут же натянула я улыбку, делая вид, что мы тут секретиками балуемся, и я только что выслушала признание в пылкой любви.

– Сейчас она убедится, что все в порядке, и тогда я тебя вытащу отсюда, – все так же ласково, словно шепчет мне на ушко, что собирается делать со мной ночью, произнесло чудовище.

Натянутая улыбка от рога до рога выглядела ужасающей, но не сходила с лица царя. Ну, его можно понять, с такой мамкой я тоже была бы неврастеником.

– Выбери любую свободную, о самый прекрасный подарок, который дарила мне мама на День Рождения, – ласково произнес мне вслед Альтаир, а я подпрыгнула, – Свободных

покоев не так много.

Я уже поняла, что он точно совершеннолетний. А судя по количеству девушек, которые стадом бегают за ним, и которых так и хочется назвать прошлогодними подарками, где-то брезжит закатный лучик пенсии. Девуц-то не менее шестидесяти!

– О, спасибо! – пропела я умиленным голосом, словно общаюсь со сложными клиентами. – Вы так добры ко мне... эм... мой повелитель... Да!

– О, я старался! – так же театрально заметил Альтаир. – Надеюсь, что тебе здесь понравится! Не каждый же день любимая мама дарит такую красивую девушку.

Эти слова адресовались явно не мне. И были вовсе не комплиментом. Он произнес их нарочито громко, чтобы мама слышала.

– О, не каждый день тебя дарят такому милому... эм... чудови... Альтаиру! Всегда мечтала, чтобы меня такому подарили! – в тон ему ответила я, чувствуя, как у меня глаз дергается.

Я тоже на всякий случай осмотрелась. Мне одной мерещатся женские глаза на потолке?

– Ну все, иди, тебе пора, – проворковал Альтаир. И тут же прошипел. – Быстрее, а не то целоваться придется... А мне ужасно не хочется...

О, мне дважды повторять не надо! Хотя, погодите! Он не хочет со мной целоваться? То есть, погодите... Да он себя

видел? Он должен памятник из золота ставить каждой, кто отважился на такое!

Женская обида глодала меня, а я отмахнулась от нее. Тоже мне! Нашелся принц! Судя по копытам тут и конь и принц и все в одном флаконе. Видимо, судьба решила мне сделать один подарок. Но сдвоенный.

Я ведь мечтала когда-то о огромном, накачанном, длинноволосом принце на белом коне, который закрывает глаза на то, как я любезничаю с клиентами. Разумеется, исключительно в рамках профессионально этики! А тут все совмещено! Рога, копыта и торс! И даже крылья в подарок!

Целоваться ему со мной бе! Да судя по количеству девиц во дворе, очень скоро его естественный газ можно использовать для обогрева помещения, а между рогами повесить веревку и сушить на ней трусы! Вот!

Коридоры дворца казались настоящим лабиринтом. Одинаково красивые, украшенные мелкой выющейся розой и фресками. Так, куда тут идти?

Тоже мне отель с монстрами! Нужна свободная комната. А как я должна определить, есть там кто или нет? В каждую стучаться? А мне в ответ гнусавое: “Занято!”. Он так себе это видит? Или просто хочет побыстрее отделаться от меня.

Неужели я настолько плохо выгляжу? Я же видела, что во дворец есть девушки и похуже! Лучше бы меня сожрал этот... второй... А то с мной отказалось целоваться чудовище! Это же сколько денег мне придется отнести психологу

после этого!

Завернув за колонну я увидела длинный коридор, по двум сторонам которого были красивые и одинаковые двери. Мои гулкие шаги отдавались эхом от мраморных стен.

Старинная фреска, изображала красивую незнакомую женщину в черном. Мне показалось, что на ней пыль. Пальцы сами потянулись к ней, и как только моя рука прикоснулась к фреске, я увидела женщину перед собой.

– Кто вы? – дернулась я, осматриваясь по сторонам. Но женщина не обратила на меня никакого внимания. Вместо лабиринта дворца вокруг был цветущий сад, который увядал на глазах. – Ау! Вы меня слышите?

Внезапно женщина подняла голову, утирая слезы на глазах. Кажется, она меня заметила.

– Мелисса! Это ты? – произнесла женщина, а я не могла понять молодая она или старая. Казалось, она была юной, но в то же время в ней не было той юной легкости.

Я обернулась, видя еще одну женщину, которая спешила к нам.

– О, богиня! Это ужасно! Я слышала, и не могу найти слов, чтобы выразить вам Бедная Персефона! Неужели наша прекрасная Персефона отправится в мрачную могилу царства Аида, чтобы выйти замуж за Гадеса?– пролепетала Мелисса, пока я махала руками перед ее носом. Она меня тоже упорно не замечала.

– Гадес сделал это для того, чтобы разбить мое сердце! Он

хочет отомстить мне! А Зевс ему во всем потакает! – процедила женщина в черном. С каждой ее слезинкой все вокруг увядало. Даже ветка изумительных цветов, под которой я стояла тут же поникла. – И это все проклятая Геката! Вечно лезет не в свое дело! Это она, богиня судьбы, решила разлучить меня и мою доченьку...

– О, Богиня! О, великая Деметра! – взмолилась Мелисса, падая на колени перед богиней. Ого! Настоящая богиня? – Но ведь это же судьба! От нее не уйти! Простите мою дерзость! Я – всего – лишь смиренная жрица великой богини плодородия.

– Но ее можно обмануть! Решено! Я отомщу Гекате. Ей будет чем заняться! Лучше бы следила за своими перекрестками миров! – усмехнулась Деметра, вытирая слезы. – Всем известно, что вход в межмирье находится на острове Крит. Его еще называют островом Гекаты. Что если там что-то пойдет не по плану? Богиня судьбы будет занята решением тех проблем, и у нее просто не останется времени, чтобы навредить моей Персефоне.

– Вы хотите прорвать завесу? – ужаснулась Мелисса. – Но ведь тогда в мир хлынут такие твари, которых наш мир еще не знал! Это будет конец нашего мира!

– Завеса подождет! – горделиво произнесла Деметра. – Моя дочь должна заживо спуститься в царство мертвых! Каково мне, матери, хоронить заживо свою дочь? Ничего, я отыграюсь! Мелисса, ты не представляешь, что я собираюсь

сделать! Только это растянется не на один год! Придется подождать... Я хочу, чтобы она так же плакала, когда ее ребенок отправится в Аиду!

Ее лицо просияло какой-то темной радостью.

– Моя богиня, я не смею ничего говорить вам, – пролепетала Мелисса, опустив глаза. – Вы хотите тягаться с самой богиней судьбы...

– Я – богиня природы! Как думаешь, хватит ли у меня сил обмануть саму судьбу? – воскликнула Деметра. Слезы на ее глазах просохли, а она сделала глубокий удовлетворенный вдох. Ее холодные глаза сверкнули.

– Покажи мне, кто сейчас страж межмирья у Гекаты, – тихо, как – будто боялась, что ее услышат, произнесла Богиня плодородия, – Покажи мне его, оракул!

Туманная дымка стала гуще, маленьким вихрем разметавшись внутри стеклянной сферы и стала медленно рассеиваться.

– Молодой царь Минос, – усмехнулась Деметра, поглаживая пальцем изображение юного царя, – Совсем еще ребенок... Чем думает Геката? Ну что же... Раз Богиня Судьбы не позаботилась о нем, то кто как не мать-природа сделает это?

В этот момент я дернулась, отпрянув. Ничего себе! Это как же меня так проглючило! Я посмотрела на фреску, видя какой-то дворец с колоннами. Опасливо, словно боясь, что снова что-то случится, я прикоснулась пальцами к дворцу,

но ничего не случилось. Я ощутила лишь легкую шероховатость фрески.

Занятненько!

Так, пора бы поискать себе комнату для ночлега. Я обернулась на коридор, осматривая двери. Дверь одной из них была полностью заросшей каким-то плющом. На других дверях плюща не было.

– Есть кто? – постучала я и прислушалась. Ответа не последовало. Я легонько толкнула дверь, и она к моему удивлению распахнулась. Я сделала несколько неуверенных шагов внутрь, не желая наткнуться на хозяйку. Если таковая вообще имеется в комнате.

Комната выглядела абсолютно не живой. От слова “совсем”. Ровно застеленная кровать, никаких личных вещей, свойственных девушкам или кому-то еще. Ни безделушек, ни косметики, ни тапочек.

Шкаф тоже оказался пуст. Вещей не было. Наверное, жилые те, у кого этого плюща нет. Они его попросту убрали. Странно, что у царя слуги совсем не следят за порядком. Не дворец, а дендрарий.

Стоило мне только приземлиться на кровать, как в дверь тихо поскребли.

Глава 8. Светлячки

– Занято! – заорала я, первое, что пришло в голову, – Порошок не входи!

Что это я до сих пор не знала, но точно видела эту надпись над запасным выходом! Звучало угрожающе!

Дверь все же отворилась, а на пороге стояла старая сгорбленная женщина, которая неторопливо зашла в комнату и медленно закрыла за собой дверь. Она вела себя так, словно вовсе не слышала меня.

Может она глухая? Судя по виду ей лет двести, не меньше. Я решила повторить, что комната занята, но уже гораздо громче. А то мало ли, кого подарила мама в довесок ко мне!

“А это тебе, мой хороший, винтажная открытка!” – пронеслось в голове.

Ой, погодите! Я вспомнила орду сумасшедших девушек. Их ведь тоже дарили? Это что прошлогодние подарки? И меня ждет такая судьба? В следующем году сюда приведут еще девушку, а я буду среди этой озверелой орды тянуть свои цветы, как бы напоминая, что я тут есть. А на юбилей двух дарят? Или по количеству лет: В шестьдесят тяжело будет с подарком! Там целый курс филологов или работницы чесально – мотальной фабрики.

– Эй, ты глухая?, – старческим голосом проскрипела старушка, тряся перед моим лицом сухонькой рукой. – Я ту-

тушки! Очнись!

Я с недоумением смотрела на старушку, которая по хозяйски подошла к окну и собрала занавеску. За ней оказалась массивная резная дверь, со стеклом внутри. За самой же дверью виднелся балкон. А я и не знала, что тут есть такая роскошь!

– Ого, – выдохнула я, сама удивляясь, как удачно выбрала комнату. Я медленно поднялась, и как замороженная подошла к окну-двери, открывая её.

Вид из отеля “Несбывшиеся женские мечты” воистину завораживал. Прямо под окном находился задний двор, огромная белая стена забора, а сразу за ней стелился лес. Настолько далеко, что не хватало взгляда. Темный лес, окутанный густой пеленой тумана, уходил в горизонт, а мне казалось, что деревья подпирают небо. Мистический и загадочный он пугал и вызывал толпу мурашек, которые чуть меня не затоптали!

Присмотревшись внимательнее, я заметила светлячков, которые сновали от дерева к дереву. С восторженным вздохом я наблюдала за завораживающей красотой этого места. Лес показался мне довольно милым, если там водятся светлячки.

На подкорке билась мысль, что в нашем парке такого быть не может. Хотя бы, потому что у нас столько светлячков отродясь не было. Да и рогато-копытных мужиков тоже. Хотя нет, рогатые были! Они обычно сидели на лавочках, глуши-

ли тоску спиртным и жаловались всем на свои рога, задавая один единственный вопрос: “За что?!”.

Красиво, и вовсе не похоже на сон.

Я провела рукой по стене, чтобы окончательно в этом убедиться. Все как-будто бы настоящее. Но мысль про санитаров, гоняющихся за мной где-то там, по парку, до сих пор меня не покинула. Но теперь, если я очнусь в какой-нибудь реанимации, мне будет, о чем молчать всю жизнь.

– Шо смотришь? – послышалось из-за спины, выводя меня из волшебного оцепенения. На минуту я даже забыла о бабушке. – Шо тама разглядела?

– Светлячки, – с улыбкой заметила я, показывая рукой в сторону леса, – Я не и представить не могла, как здесь может быть красиво!

– Светлячки? – недоверчиво произнесла женщина и перегнулась через перила, всматриваясь в туманную даль, – Ой! Батюшки! Караул!

Бабка посмотрела на меня страшными и перепуганными глазами, а потом перевела взгляд на чудесный лес.

– Памагите! Спасите!

С несвойственной годам прытью бабушка подобрала полы своих одежд и ломанулась к выходу из комнаты, на бегу крича : “Альтаир! Альтаирушка! На нас напали! Завеса прорвана!”

Какая завеса? О чем это она?

Я вгляделась в лес, и он тут же показался мне не таким за-

вораживающе – прекрасным, как еще минуту назад. Чувство тревоги накатило на меня. И подкреплялось оно криками и суетой, царившей во дворец.

Я облокотилась на балюстраду, пытаюсь рассмотреть, что там происходит.

Кто напал? Как напал? Светлячки? А что делать? А может, это просто старушка выжила из ума и подняла панику?

Как только я подумала об этом, мне показалось, что в ночное небо взмывает черная крылатая тень. Или не показалось. В свете внезапно вошедших трех лун, я увидела фигуру Альтаира.

– Это что? Он дезертирует? – удивилась я, всматриваясь в массивную фигуру царя. – Или на войну со светлячками собрался? Тогда где сачок?

Но тут я поняла, что шутки не уместны.

Альтаир метнулся в сторону леса, а я всматривалась в него, пока не потеряла из виду. Пока что я ничего не понимала, но тщетно силилась что-то разглядеть в полумраке по тревожные и пугающие крики.

Светлячки гасли один за другим, а дворец, казалось, притаился, словно выжидая что-то. Я и сама тревожно замирала вместе с ним, ожидая чего-то, чего не знала сама. От накатившего волнения, внутри все переворачивалось. Ночное небо было таким же спокойным и умиротворенным.

Девушки стали собираться во внутреннем дворе. Они почему-то смотрели на верхушки вековых деревьев.

Я все вглядывалась в туманности леса, пытаюсь найти хоть какой-то ответ на свой вопрос. В то же время я ловила себя на тревожной мысли. Он хоть там живой? А то что-то не видно и не слышно...

Я даже встала на цыпочки, обдуваемая ночным ветром.

Почему меня это так волновало? Хотя, Альтаир пообещал мне, что вытащит меня отсюда! Хотя бы поэтому я должна болеть за наших.

– Только бы с ним ничего не случилось, – закусила я губу. Иначе, кто меня вытащит отсюда?

– О, это так мило! Она переживает! Ну скажи, что он у меня замечательный! Пять минут знакомы, а уже что-то есть... Я не ошиблась в тебе, девочка... – послышался голос, от которого я вздрогнула. В комнате мамы не было, а голос был! Прямо на ухо, словно она стояла за моей спиной.

Я испуганно пробежала глазами по потолку. Вашу маму и там и тут передают?

– А вы не могли бы покашлять негромко перед тем, как говорить, – взмолилась я. – Просто это очень пугает!

Но мне не ответили. Так, а она точно здесь?

В комнате никого не было! Я постояла, подозрительно осматриваясь и проверяя рукой, нет ли поблизости невидимки. И тут я услышала оглушительный рев. Он словно сотрясал каменные стены дворца.

Неужели что-то случилось?!

Глава 9. Один! Совсем один!

Я завороженно наблюдала за туманным лесом, боясь одновременно зажмуриться и отвести взгляд. Ветер поднимал мои волосы, я чувствовала себя, как капитан корабля, стоящий на палубе.

– Ааааа! – закричали девушки внизу, когда окрестности снова огласил жуткий рев. Некоторые закрывали уши, другие складывали руки на груди, словно молились.

Я же уставилась на лес. Светлячки гасли один за другим, а над окрестностями разносился снова разнесся оглушительный рев. По моей спине прошел озноб, и я задрожала. Сощурившись, я видела то, что чего не видели другие... Это были не светлячки. Это были глаза, которые рассматривали меня из темноты. Глаза неведомых чудовищ, которые подошли так близко ко дворцу, что по коже пробежал озноб.

– Да их тут тысячи! – ахнула я.

“Там, на неведомых дорожках, следы невиданных зверей!” – пронеслось в голове, а я мне стало как-то неуютненько. Надеюсь, что стены дворца надежно защитят от этих чудищ.

Я вспомнила, как светились рога у "брата" Альтаира... кажется, Антареса, там, в городском парке, в нашу встречу и задохнулась от ужаса.

Сколько же этих тварей, там в лесу? Да лес просто кишит

ими!

А Альтаир отправился туда совсем один! Один, защищает замок! Один! Совсем один! Без подмоги! Он точно справится?

Что-то мне кажется, что нет...

– Какой ужас! – пролепетала я, онемевшими губами, понимая, что один в поле... тьфу! в лесу совсем не воин, – Как же ты справишься один с такой оравой?

Если честно, то меня волновала судьба Альтаира. Кто еще отправит меня домой, если не он? А если он там погибнет, то я останусь здесь навсегда!

– О, ты беспокоишься! – елеиным голосом произнесла богиня, снова каким-то чудом оказываясь позади меня. – Продолжай, мне нравится!

– А вы не хотите помочь? – заорала я, обернувшись и снова никого не заметив. Зато я ткнула рукой в сторону леса, – Он же там один совсем! А если его убьют? Что тогда? Кто будет охранять.... Вот это вот все!

Я запнулась, не зная как правильно назвать то, где я находилась в данный момент.

– Он бессмертен, – хихикнула богиня Геката, появляясь рядом и с грацией кошки растянулась на балюстраде гремя своим золотым запасом, – Но мне приятно, что ты так переживаешь! Настоящий подарок... судьбы... Знаешь, дорогая моя, я подарила тебя моему сыну, чтобы ты помогла ему...

Помочь? Альтаиру? Она взмахнула рукой, а я увидела как

в воздухе проступает картинка.

– Он бедненький, маленький, беззащитненький, – ласково заметила Геката, пока “бедненький” снял с руки золотой браслет стоимостью в половину ювелирки, “маленький” подошел к дереву, обнял его и вырвал с корнем, чтобы замахать на целую армию жутких чудовищ. Один замах смел половину из них. Некоторых даже основательно и с лица земли. А потом “беззащитненький” нахмурился, глядя на свой кулак размером с мою голову, поигрывая рельефными мышцами на красивом торсе атлета и двинул им в голову огромной твари, похожей на груды камней со светящимися глазами. От удара тварь скончалась в муках. Огромные “беззащитные когти” полоснули одну из тварей, чтобы окрасить стволы деревьев алым.

– Я... я не умею вырывать де...деревья... Я сомневаюсь, что могу ему помочь... И вообще, мне кажется, что моя помощь ему не очень нужна. Он и без нее прекрасно справляется... ЧТО? НИФИГАСЕ!!! Он что? Ударом кулака сделал дупло??? – опешила я, видя, как чудовища все лезут и лезут. И, кажется, нет им конца и края.

– На самом деле, это просто неудачный ракурс! – заметила богиня.

Я занервничала, сглатывая и глядя на “неудачный ракурс”. Ой, что-то сердце прихватило! Оно у меня, конечно, доброе... Но прихватило...

Я краем глаза смотрела на страшный бой. Монстр улепе-

тывал, выкатив глаза из орбит и с выражением обеспокоенной морды.

Геката улыбнулась, вглядываясь в меня с какой-то хищностью.

Я смотрела на нее сверху вниз, в надежде, что она не умеет читать мысли. Ибо тогда бы так не радовалась. Я ведь просто хочу домой! Не более! Я не собираюсь торчать здесь. Мне завтра на работу, между прочим!

– Просто я хочу, чтобы он вернулся, – жалобно выдохнула я, понимая, что без него домой меня не отправят! Разве что посылкой. По частям! – Живой и невредимый!

Я не знаю, что там подумала богиня, но на ее лице растянулась довольная улыбка. Но я просто хотела домой! И Альтаир обещал меня туда отправить! Осталось только высматривать, что происходит за стенами и надеяться на лучшее.

Мысль о доме билась в голове. Я вспоминала свою уютную квартирку, вспоминала немытую тарелку, оставшуюся после скоропостижного завтрака. Мне ужасно хотелось вернуться обратно в привычный мирок, где из чудовищ только сосед с перфоратором.

Я хочу, чтобы этот дворец был сном, а рогатые мужики – козлы встречались в моей жизни только по работе, когда тихо вздыхали у прилавка: “А если я куплю ей букет за две тысячи, она меня простит? Не так ли?”.

– Ты хочешь, чтобы я ему помогла? – медленно переспросила богиня. Ее голос тек, словно сгущенка. Таким голосом

петь “бесаме мучо”. – А зачем?

– Ну как же! Чтобы он мог вернуться! Чтобы с ним ничего не случилось! – снова повторила я, только гораздо медленнее. Кажется, богиня вообще не понимала, что я ей говорила до этого, – Ты же мать!

Припечатала я Гекату последним аргументом, после которого богиня даже встрепенулась. Ее глаза по-кошачьи расширились, а она уставилась на меня не мигая. Точно, кошка!

– Ты хочешь сказать, что я плохая мать? – в голосе золотой богини послышались угрожающие нотки, а я вся сжалась. Богиня внимательно посмотрела на меня и рассмеялась, – Да, ты права. Но я стараюсь. Видишь ли, у Альтаира есть обязанности, от которых он старательно уклоняется...

– Это еще какие? – спросила я, глядя на богиню с опаской и подозрением. Но вместо ответа Геката улыбнулась.

Богиня ткнула в темноту леса тоненьким пальчиком, унизанным всевозможными перстнями и колечками.

– Просто урок того, что нельзя пренебрегать своими обязанностями, Лола. Тебе, как никому другому известно, что малюсенькая ошибка при работе с цветами – приведет к гибели целого букета. Вот и у Альтаира бывают промахи. Но они – неизбежны. Так устроен мир. Он у меня слишком ... добрый. Милосердный.

А для защитника это ... лишнее? Ты так не думаешь? – проворковала богиня, а я не понимала, что она имеет в виду.

Ещё один рев заставил меня вздрогнуть, я резко развер-

нулась к лесу, будто бы могла там что-то разглядеть. Светлячков почти не осталось. Их поглотил туман. Они становились все меньше и меньше, растворяясь в пелене. А значит, отступали или погибли.

Радость от того, что все вроде бы кончилось, а чудовища не проникли сюда, заполонила сердце.

– Альтаир! – обрадовалась я, видя, как рогатая тень взмыла над лесом, – Он победил! Победил! Он жив!

Воодушевленная я развернулась к богине, но ее уже не было. Я наблюдала за полетом рогатого спасителя, радостная от того что вот-вот буду дома.

Но тут страшный рев ветра заглушил все остальные звуки, а полет стража стал прерывистым и рваным. Даже в свете трех лун было не разглядеть, что случилось, но было ясно одно – он ранен.

Я высунула свесилась почти по пояс, чтобы разглядеть, что происходит.

Царь стремительно терял высоту. Не может быть! Он же упадет!

Но, Альтаир, сумев взмахнуть крыльями, почти у самой земли, смягчил свое приземление, с гулким стуком ударился об землю.

Не медля ни минуты, я рванула обратно в комнату, потом в коридор и поспешила к выходу на задний двор, проклиная лабиринты коридоров.

Может, я смогу чем-то помочь?

Глава 10. Неблагодарный

– О, Боже! – задохнулась я, видя, как Альтаир лежит на земле, а девушки наперебой суетятся вокруг него, пытаюсь его поднять. Со стороны это напоминало курятник. Я не могла разобрать, что они говорят, ведь говорили все одновременно!

– Он жив?! – крикнула я, стараясь протиснуться сквозь толпу и увидеть вблизи императора. Растолкав локтями двух визжащих в истерике девушек, я смогла пробиться в тугое кольцо из девиц, окруживших Стража.

Пара мгновений я не могла поверить своим глазам.

– Тай! – испуганно выдала я, видя на багровую траву, вокруг Альтаира. Подняв взгляд чуть выше, и увидев глубокие зияющие раны на могучем теле.

Я могла только судорожно хватать ртом воздух. Мне вдруг стало нехорошо- нехорошо. Огромное чудовище лежало раненное на траве. Его мощная грудь вздымалась от хриплого дыхания. Мамочки! Что же делать?

– Врач! – осенило меня, и я стала трясти рядом стоящих девушек, – Здесь есть врач? Доктор!

Кольцо девочек бросилось от меня врассыпную, глядя на меня квадратными глазами.

– Она что? Сумасшедшая? Что такое врач? Чего она требует? – переглянулись недоумевающие девушки.

– Может, трава какая-нибудь? – предположила одна девушка в тунике, оглядываясь на других.

И тут девушки загалдели еще сильнее, обсуждая, где растёт врач и откуда в нём столько целебных свойств!

– Мне нужен врач! – кричала я, осматриваясь по сторонам.

Внезапно послышался истерический возмущенный вопль, наполненный ревностными нотами

– Она что не видит, что императору плохо? Он сейчас не может исполнить ее желание! Эгоистка! – сыпалось на меня со всех сторон, не давая мне и слова сказать. – Тоже мне! Врача хочет!

– Врач – тот, кто лечит! – орала я, пытаюсь донести до девушек свою мысль. Толпа резко притихла.

– Есть тут кто-то, кто сможет его вылечить? – снова повторила вопрос я, а девушки стали смотреть на меня еще страннее, – Да вы что? Совсем что ли? Ему помощь нужна! Алло! Он же кровью истечет!

Не помня себя, я орала, бегая вокруг Альтаира и тыкая в него пальцем.

– Вы что не видите? – не унималась я, пока кто-то из девочек не ткнул пальцем мне куда-то под ноги.

Я медленно опустила глаза и замерла. Кровь, что была размазана по траве – втягивалась обратно, а раны огромные, страшные и глубокие – затягивались. Даже разодранное крыло, потихоньку приходило в норму.

Не может быть! Я не верила своим глазам. А девушки переглядывались. Они знали, да? Они все знали, и не сказали. Хотя, кажется, богиня говорила, что он – бессмертный.

– Между прочим, в древние времена, – произнесла я, в надежде, что жрицы забегают и найдут доктора. – Когда умирал царь, то его гарем хоронили вместе с ним!

По-моему, хороший аргумент!

– А мы – не его гарем! – усмехнулась одна нагловатая темноволосая девица.

– Сплетни сказали в гарем? Значит, в гарем! – злорадно заметила я. Нет, а что они стоят, как истуканы!

– Не ори, – рыкнул на меня Тай, а у меня, как будто камень с души упал. Живой. – Орёшь в самое ухо! И топаешь как титан! Неизвестно кто из вас страшнее. Ты сейчас, или твари Антареса.

По толпе пронеслись смешки, а я покраснела. Мне вдруг стало так неловко и даже стыдно за то, что я тут панику развела. Я помочь пыталась! А он вместо того, чтобы спасибо сказать, рычит на меня!

Сначала прыснула маленькая блондиночка, которую я запомнила. Она запомнилась мне белыми, как снег локонами и тем, что была похожа на куколку. К тому же ростом она была на голову ниже остальных. Следом за ней стали смеяться другие девушки.

Смех становился громче, сейчас он раздавался со всех сторон, а мне казалось, что он звучит отовсюду.

Глава 11. Душераздирающий крик

Я сидела в своей комнате, дуясь, как мышь на крупу! Это же надо! Мамин Тай! Я действительно испугалась! А он еще и нахамил!

– Идиот! – обиженно крикнула я в закрытую дверь. Я тут, значит, переживала, а он вот так вот! – Козёл! Рогатый!

Лола, дожили! То чудовище с тобой целоваться категорически не хочет, то еще и рычит на тебя, когда ты над ним трясешься. Где-то психолог уже выбирает квартиру, которую он купит на те деньги, которую я отнесу, чтобы вместе заливать моральную травму.

Дверь оставалась закрытой, шагов слышно не было! Вот как пожалуюсь богине, что ее любимый Тай ее подарок обидел! Вот она ему рога начистит! Сердце требовало мести за поруганное и обесчещенное настроение.

За окном загорелись звезды, а я старалась успокоиться. Я прикидывала, раз Альтаир может огрызаться, значит силы есть и отправить меня домой. И зря я его жалею, мол, раненый и все такое!

Ни минуты не хочу тут оставаться! Хватит с меня золотых богинь, сыночек-корзиночек, кошмариков из леса и женский гадюшник единомышленниц.

Сделав несколько глубоких вдохов, и наконец-то успокоившись, я пошла к царю. Мне приходилось утешать себя

мыслью о том, что скоро я буду дома, а все это забудется, как страшный сон. На всякий случай я напустила на себя такое спокойно- равнодушное выражение лица, словно обслуживаю неприятного и привередливого клиента.

Подходя к тронному залу, я уже набрала воздуха в грудь, чтобы позвать Альтаира, как услышала голос богини. Вот! Сейчас ка-а-ак пожалуюсь и попрошу ее отправить меня домой! Ближайшим рогатым рейсом!

“Начинается посадка на правый бицепс!”, – прозвучал дежурный голос в голове.– “Вас приветствуют рогатые авиалинии!”

Нет, а что я терпеть должна? Тем более, что мне просто нужен будет предлог, чтобы обидеться и попроситься домой.

Скажу, что так с подарками не поступают! И что он глупо задел чувства матери!

– Сын, пора, – настойчиво произнесла Геката за дверью, а я замерла в нехорошем предчувствии, Что-то мне подсказывало, что это – не тот разговор, который следует прервать своим внезапным: “Здравствуйте!”

Я слышала позвякивание ее украшений.

– Ты же видишь, что дальше тянуть нельзя, – произнес голос богини.

Может, дело было в голосе богини, а может, в том, как внимательно ее слушал Альтаир, но мне почему-то стало как-то не по себе. По правилам приличия я должна была уйти, чтобы не подслушивать чужой разговор. Я осмотрелась

по сторонам, чтобы убедиться в том, кто по коридору никто не идет, и прильнула к двери.

– Я справился, – угрюмо доказывал царь, видимо стоя на своем уже давно. В голосе Альтаира слышались раздраженные нотки.

– В этот раз да, – согласилась мама, но тут же добавила, – В следующий раз их будет больше. Гораздо больше. И ты можешь не справиться. И что будет тогда?

– Я справлюсь! – рыкнул Альтаир, а по полу зацокали копыта, – Всегда справлялся! Или я дал тебе повод усомниться в моих силах?

В его голосе звучал гнев и обида.

– Они прорвут завесу, преодолеют лес, убьют девушек в замке, – с мягким нажимом произнесла Геката, как будто и не услышав слова сына, – И пройдут в другие миры. Они будут убивать. Ты готов пожертвовать жизнями миллиардов, лишь бы не выполнять свой долг, Страж?

На последнем слове она сделала сильное ударение. Ее голос звенел, эхом отдаваясь от стен зала. Видимо, взывая к совести сына. Не переживай, мама. Совесть у твоего сына была задушена в зародыше пуповиной!

В зале стало тихо. Я даже испугалась, что они услышат мое дыхание. Настолько громким оно показалось мне.

– Мам, – растерянно произнес Альтаир, явно не соглашаясь со словами маменьки. – Я не хочу...

– Я знаю, милый, – ласково произнесла богиня, а сама

вздохнула. – Знаю, но это – твой долг, как стража. Сегодня – завтра они прорвут завесу, и миры погибнут. И это будет наша с тобой вина. Другого пути нет. Если бы был...

– Есть! Он есть! – вспыхнул Альтаир.

И голос его показался страшным.

– Другой путь есть! – четко разделяя слова произнес Альтаир.

– Забудь его, мой мальчик. Ты тешишь себя ложной надеждой на цветок, который способен залатать завесу и упрочнить ее так, чтобы не пришлось... Все, мама не говорит это слово, что не расстраивать тебя! Но даже если ты его найдешь, то никто не согласится... помочь тебе! – мягко убеждала богиня.

Она говорила загадками, которые почему-то отдавали чем-то зловещим.

– Сегодня тебе повезло, а повезет ли завтра? – спросила богиня. – Ты должен решиться!

Альтаир тяжело вздохнул. Кажется, я всё-таки не вовремя. Что-то внутри меня подсказывало, что дать мне могут только люлей. Но уж никак не отправить домой. Хотя, все зависит от силы люлей. Могу и долететь! Так сказать, своим ходом.

Я ничего не поняла из разговора с богиней, но, кажется, Альтаир был сильно не в настроении. Что за завеса? При чем здесь цветок? Что она от него хочет?

Я поджала губы и на цыпочках вернулась в свою комна-

ту. Пожалуй, поговорю с ним утром. Надеюсь, что он будет в настроении. И неприятный разговор с матерью немного уляжется.

Я посмотрела на кровать, которая так и манила меня прилечь. За один вечер слишком много впечатлений на одну маленькую меня.

– Надеюсь, завтра уже буду дома! Без рогатых мужиков, хищных светлячков и ошалелой мамыши! – прошептала я, глядя в окно на три луны, и мысленно скрещивая пальцы. Кровать показалась мне мягкой-мягкой, а веки стремительно тяжелели. И меня сморил тяжелый и тревожный сон.

– Дитя мое... – позвал меня незнакомый женский голос. – Проснись, Пасифая!

– Сами вы Пасифая! – обиделась я. Нет, а что звучит как-то обидно! – От Пасифаи и слышу!

Я попыталась проснуться, как вдруг услышала шелест. Открыв глаза, я увидела себя посреди туманного леса напротив сухого куста. Он выглядел криповато на фоне яркой и сочной зелени. И тут я увидела, как сквозь меня проходит маленькая бедно одетая девочка с корзиной в руках. В корзине лежали пучки травы, видимо, бережно собранные детской рукой.

– Пасифая... Пасифая, дитя моё, подойди ко мне, – ласково-ласково зазывал малышку приятный женский голос, а маленькая девочка уже не могла остановиться и шла как замороженная. – Моё дорогое дитя, подойди ближе, не бойся.

Твоя матушка рассказывала тебе о богах, не так ли? Ты ведь знаешь, кто я?

Чем ближе подходила маленькая девочка Пасифая, тем отчетливее видела, как на мертвом, сухом кустарнике появляются почки будущей зеленой листвы. Кустик расцветал на глазах.

– Богиня? – боязливо предположил ребенок, прижимая к себе лукошко с собранной травой, – Я ничего не сделала плохого! Я не сорвала больше, чем нужно! Я спрашивала у каждой травинки, можно ли ее сорвать!

– Я знаю, моё дитя! Я знаю! Именно поэтому я и решила наградить тебя! – прошепестел ласковый голос. – Скажи мне, Пасифая, ты хотела бы быть царицей?

– Нет, – растерялся ребенок, не понимая вопроса, а куст распустился молодой, красивой, ярко зеленой листвой. Набухшие почки лопались, и все это происходило с невероятной скоростью. – А зачем?

Голос умолк, но буквально на мгновение, чтобы тут слышался мелодичный смех. Я увидела робкую улыбку на губах девочки. Она осматривалась, и не видела меня. Я снова казалась призраком в чужих воспоминаниях.

– Скажи мне, милое дитя, тебе нравится, как вы с мамой живете сейчас? Нравится ли тебе спать на колючем сене, обтянутом старыми тряпками? – все так же ласково спрашивал голос. – Питаться тем, что дает лес и ваше небольшое хозяйство? Ведь тех денег, что получает твоя мама за лечения

травмами не хватает такой милой девочке даже на игрушку... Скажи мне, Пасифая, хотела бы ты, чтобы у тебя было много-много игрушек? Мягкая постель? Сладости? Украшения?

По лицу ребенка было видно, как она представила все это и зажмурилась от удовольствия. Я и сама, словно наяву увидела роскошные, золотые покои, мягкую перину. Сладкий голос продолжал.

– Все это будет у Царицы Крита, – произнес женский голос, а в нем слышалась улыбка, затем вопрос повторился. – Скажи мне, Пасифая, теперь ты хочешь стать царицей?

Пасифая молчала. Я чувствовала, что что-то не так. Маленькая девочка тоже это чувствовала. Это отражалось на ее миловидном личике.

– Мама всегда говорила, что жить в роскоши гораздо лучше, чем в нищете. Да, богиня! Я хочу стать царицей, – тихо прошептала Пасифая, а на кусте тем временем появились красивые цветы, а над ними, собирая нектар зажужжали пчелы, – А что для этого я должна сделать? Я боюсь, что я не справлюсь и перина достанется кому-то другому!

– О! Не переживай! Сорви ветвь с этого куста, – попросила невидимая богиня, а Пасифая с удивлением протянула руку. Я тоже видела, что вместо цветов на нем уже висят сочные плоды. Некоторые из них уже перезрели настолько, что падали на землю. Ребенок выбрала самую маленькую веточку и сорвала ее.

– Храни эту ветвь у себя и никогда никому не рассказы-

вай о ней. Как и о нашем разговоре, Иначе волшебство не случится. Ты все поняла, дитя?

– Даже маме? – растерялась Пасифая, закусывая губу. Видимо, ей очень сильно хотелось поделиться с мамой, рассказать ей, что она разговаривала с самой богиней! – А если мама пообещает никому больше не рассказывать?

Куст, что совсем недавно приносил плоды и цвел прекрасными цветами стал увядать, а его листва окрасилась в яркие цвета от сочно-желтого до насыщенно-красного.

– Нет, дитя! – резко отрезал голос, а девочка поежилась. О! Я же говорила, что что-то здесь не так, – Никто не должен знать о нашем разговоре. Как только ветвь зацветет, выйди на опушку этого леса, что ближе к дороге. Именно туда я приведу того, кто сделает тебя царицей!

С куста упали последние сухие листья, а сияние погасло.

Откуда-то в моем сне запахло розами.

Я почувствовала сладкий, почти приторный запах роз. Мне казалось, что я кружусь среди лепестков, опьяненная их красотой. На мгновенье я замираю в алом вихре, чувствуя, как изнемогаю от счастья.

– Кажется здесь. Тут плющ. – с тяжелым вздохом произнес Тай, а я с трудом разлепила глаза, услышав неподалеку его голос. Мне кажется или нет? Я осмотрела комнату. В комнате никого не было, и я снова задремала. На секунду мне показалось, что скрипнула дверь, слегка приоткрываясь.

– Мамин подарок?

– Не выбрасывать! – сонно пробормотала я, перевернувшись на другой бок. Проснуться было просто выше моих сил.

Прошло какое-то время, пока я сладко посапывала, наслаждаясь ночной прохладой. Как вдруг я резко оторвала голову от подушки.

Мне почудилось, или я только что слышала страшный женский крик? Он просто разрезал ночную тишину, и без того наполненную загадками и тревожными тайнами.

Глава 12. Альтаир

Я замер перед единственной дверью, которая была покрыта плюшем. Среди одинаковых дверей, она выделялась зеленой завесой.

– Я тут подумала, дорогой мой сын, – послышался голос, когда я приоткрыл двери. На кровати спал Мамин Подарок. Она лежала, накрывшись тонкий покрывалом, а я замер, недоверчиво глядя по сторонам.

– Мамин подарок? – спросил я удивленно.

– Не выбрасывать, – сонно пробормотала Мамин Подарок. И повернулась на другой бок. Она похлопала себя по бедру, схватила рукой покрывало и натянула его на голову. Она свернулась под одеялом, от чего казалась такой маленькой и беззащитной.

– Да, мамин подарок! Я вижу, как тебе непросто. Остальных девушек ты видишь слишком часто. И, быть может, именно это заставляет тебя жалеть их каждый раз, но не жалеть себя, – послышался мамин голос. – А ее ты не знаешь. Ты видишь ее в первый раз. Мама специально подарила тебе ее, чтобы ты не мучился совестью... Не прошло и дня, как вы познакомились. Так же будет проще, не так ли? И совесть моего Тая будет чиста! – послышался журчащий голос матери. Она стояла темная, словно ночь, позади меня.

– Мне дорог каждый материнский подарок! – произнес я,

обрывая завесу из роз, которая тайным знаком разрослась на двери покоев. Красивые мамины розы упали на пол, а я наступил на нее копытом, растоптав ее.— Я сам решу, кто станет следующей!

Травницы кружились, смеялись, играли и очаровывали. Их роскошные, едва прикрывающие красивые, женственные тела, одежды развевались в этом соблазнительном танце. Десятки зеркал отражали их красоту, а они томно выгибались и сладострастно замирали. Я стоял и смотрел на них, на их легкие шаги, соблазнительные изгибы, роскошные волосы, которые струились в танце. Мне не хотелось нарушать их минуту радости, но обязанности Стража вынуждали меня это сделать.

Это был праздник в честь еще одной победы над тварями предателя Антареса.

Я приказал молчаливым, как тени жрицам ждать на входе в гарем, а сам, с двумя стражниками, сделал шаг внутрь.

Девушки замерли. Праздник оборвался. Даже волшебная музыка остановилась.

– Нет! Нет! – послышался тихий задыхающийся голос.

.На внезапно побледневших лицах, где еще недавно цвели улыбки, застыли гримасы ужаса. Десятки зеркал отражали красивую комнату, разгоряченных танцами девушек и меня в черном наряде, расшитом драгоценностями. Они сверкали, словно звезды в ночи мироздания. Девушки взглянули на мою одежду, и им все стало понятно.

– Господин! Повелитель! – переглянулись девушки, замирая, словно статуи.

Я смотрел на них, проходя мимо каждой. Нежная грудь вздымалась, всколыхнув тайные покровы одежд. Они все замерли, как одна, опустив глаза. Шелк, облегающий заманчивые изгибы, едва заметно трепетал. Девушки дрожали. Они знали, что этот момент настанет и боялись его каждый раз.

– Прошу вас, не надо, – прошептала Примула, едва разлепив пересохшие губы. Ее огненные волосы, растрепанные танцем украшали ее плечи.

Я бросил на нее взгляд, а потом сделал шаг дальше. И уже тогда услышал вздох облегчения.

– Вот эта, – я указал на Розмарину в одежде из бледно-розового шелка. Девушка упала на колени и взмолилась ее не трогать. Она была самой миниатюрной. Ее светлые волосы были убраны в замысловатую прическу.

Я резко развернулся и направился к выходу. Не люблю смотреть на то, как они сопротивляются и плачут, молят о милосердии...

– Не надо, пожалуйста!, – рыдала и упиралась девушка, а я ускорил шаг, не желая слышать ее стенания, – Я не хочу к нему! Не хочу!

Глава 13. Нападение

По ушам резанул душераздирающий вопль и быстро стих. Я подскочила на кровати и бегло осмотрелась. В комнате, кроме меня никого не было.

Кричала женщина. Это было точно. Такой пронзительный визг ни с чем не перепутаешь. Словно кто-то из соседей увидел мышь в туалете.

Сначала я спросонья не поняла, в чем дело. И почему я не у себя в кровати! А потом, осмотревшись, вспомнила, где я.

Казалось, не было никакого крика, и мне просто приснилось. Тишину дворца можно было назвать абсолютной. .

Только я успокоила себя тем, что на ночь глядя на стоит выходить на балкон и сопереживать всяким рогатым, как вдруг послышался визг. Только уже угасающий.

“Мышь, по- ходу, кого-то съела!”, – пронеслось в голове. И тут я вспомнила светляков, кровь на траве, раны на мускулистом торсе, глубокие и страшные.

– Напали? На нас снова напали? – ужаснулась я, а в голове обрывками фраз мелькал разговор Альтаира и богини. Всё-таки напали!

Я подскочила и заметалась по комнате, не зная, куда спрятаться. Что делать? Остаться внутри? Бежать? Они уже в замке? Кричали то где-то рядом! Может, дверь запереть? А это спасет? Кто напал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.